

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ «МОЛОДОЙ ПАРТИИ НАРОДНОЙ ВОЛИ»

Е. А. Савицкая

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена истории возникновения «Молодой партии Народной воли» под руководством талантливого революционного деятеля П. Ф. Якубовича. Проводится анализ противоречивых точек зрения в историографии на вопрос о точном времени оформления организации, а также идеологических и общеисторических предпосылках ее появления.*

Ключевые слова: *«Молодая партия Народной воли», аграрный и фабричный террор, децентрализация, Распорядительная Комиссия.*

Abstract: *the article is devoted to the history of the appearance of the «Young party of Narodnaia Volia» under the leadership of the talented revolutionary figure P. F. Yakubovich. The analysis of the contradictory historiographical points of view on the issue of the exact time of the organization forming is being held as well as the ideological and common historical premises of its origin.*

Key words: *«Young party of Narodnaia Volia», agrarian and factory terror, decentralization, Executive Committee.*

История «Молодой партии Народной воли» и ее роль в революционном движении послепервомартовского периода к настоящему моменту недостаточно освещены историографией и зачастую представлены лишь касательно в трудах, посвященных общей истории партии «Народная воля» [1; 2]. Одной из самых ранних и примечательных работ по данной проблематике стала статья С. Валка «Распорядительная комиссия и «Молодая партия Народной воли» [3], где автор детально рассматривает идеологические и организационные процессы формирования нового оппозиционного направления в народовольчестве. Более современный исследователь О. А. Сайкин в статье «Из истории «Молодой партии Народной воли» [4] проводит анализ программы, содержания деятельности основных групп и кружков, пытаясь также восстановить персональный состав организации партии. Беря за основу исследования один и тот же источник – воспоминания непосредственного участника описываемых событий И. И. Попова [5], авторы делают совершенно различные выводы, доказывая необходимость более глубокого погружения в указанную проблему.

Кризисная ситуация, в которой оказалась «Народная воля» после царевубийства, была вызвана новыми условиями деятельности партии. Рост численности рабочего класса в 1879–1884 гг., его активности и самостоятельности не мог не оказать влияния на

народовольцев, действовавших в его среде, а обострение внутринародовольческих отношений после «дегаевской эпопеи» привело к созданию оппозиции, которая выставила требование пересмотра программно-тактических и организационных установок «Народной воли» и выдвинула идею введения в программу аграрного и фабричного террора вкупе с децентрализацией партии. Оппозиция, появлению которой во многом способствовал разброд, привнесенный дегаевскими провокациями, оформилась в новую организацию, получившую название «Молодой партии Народной воли».

Дело в том, что история этих самых провокаций получила огласку среди революционеров только после убийства Судейкина, а до того момента «Парижский ИК» держал откровения Дегаева в строжайшем секрете, что повлекло за собой, как считали в Петербурге, дополнительные и никому не нужные аресты. Уцелевшие в России народовольцы не могли простить Л. Тихомирову и М. Ошаниной их «попустительства», благодаря которому была схвачена В. Н. Фигнер и вся военная организация «Народной воли». Они откровенно возмущались тем, что и после казни Судейкина «заграничники» не позволили К. А. Степурину, оказавшемуся в конце 1883 г. единственным во главе партии в Петербурге, ознакомить общество и революционные круги с обстоятельствами дела, что, с одной стороны, успокоило бы возмущение и рассеяло сгущающуюся атмосферу, а с другой – позволило

бы многим скрыться. Промедление с разъяснениями создало враждебное отношение к центру, авторитет его значительно упал в глазах бывших сторонников, которые впервые заговорили о вреде централизма и диктатуры, исходившей от заграничного ИК. В результате к середине 1882 г. был поставлен вопрос о необходимости пересмотра программы и тактики «Народной воли», а быть может, и формирования новой партии, не зависящей от Парижского «центра».

«Не было единства, – говорил К. Степурин в показаниях 21 июля 1884 г., – во взглядах людей революционного направления на современность тех или иных приемов революционных действий. Сознательная некоторыми потребность пересмотреть и программные задачи партии» [3, с. 100]. Передовая номера, который в феврале 1884 г. готовила оппозиция «молодых», почти окончательно порвавшая со Степуриным, принадлежала его руке и воспроизводила намечавшиеся еще в октябре новые тенденции. Она прямо провозглашала «новый фазис» движения и делила задачи борьбы на два периода: время до 1 марта, посвященное противоборству императорству Александра II, и послемартовский период, выдвинувший на первый план работу среди «народных масс, которым всегда и везде принадлежит решающий голос в критические минуты» [3, с. 100]. Вступая теперь в новый фазис борьбы, «кажущееся бездействием» в течение последних трех лет Степурин объяснял не чем иным, как новыми задачами партии, передвигающими центр тяжести на работу среди масс. Ближайшей целью по-прежнему являлся созыв учредительного собрания, избранного всенародной подачей голосов, а также ставилась задача «отныне дать почувствовать силу террора и тем союзникам русского самодержавия, которые непосредственно соприкасаются с народом и высасывают народную кровь, пользуясь общим политическим бесправием, на почве аграрных и фабричных отношений» [3, с. 101–102].

Подобные идеи одновременно появились и в рядах петербургской «Рабочей группы» Н. М. Флерова и В. А. Бодаева, где также следует искать корни идеологии и организации «молодых». «Рабочая группа» возникла в 1880 г. из студенческого университетского кружка, который в 1880 г. под названием «Подготовительная группа партии «Народная воля» примкнул к революционерам и занялся пропагандой в рабочей среде. Однако в освободительное движение того периода была вовлечена лишь незначительная часть рабочего класса, пролетариат был малочислен, а его выступления, направленные в основном на частичное улучшение экономического положения и не связанные с политической борьбой против царского самодержавия, были разрознены и не организованы [1, с. 23]. Поэтому пропаганда в силу условий того времени велась не сказать, чтобы успешно. Но,

находясь в рядах «Народной воли» и, более того, будучи одной из сильнейших революционных организаций Петербурга с летучей типографией, гектографией, фотографией и паспортным бюро, «Рабочая группа» задумывалась вместе со многими над неудачами и поражениями, которые преследовали партию после 1 марта 1881 г. В продолжение критического переосмысления прежних революционных взглядов члены этой группы (Н. Флеров, В. Бодаев, И. Попов, В. Моисеев, П. Мануилов, Ф. Олеснев, М. Овчинников и др.) пришли к выводу о том, что старая народофильская программа не дает удовлетворительного ответа на вопрос о задачах революционного движения в России, в связи с чем «Рабочая группа» даже временно, в 1882–1883 гг., отделилась от народофильской организации и действовала самостоятельно [4, с. 72].

В половине января 1883 г. в рамках «Рабочей группы» начали проводиться совещания по пересмотру неудовлетворительных программных положений. «Предложение, по которому центр находился бы обязательно в России и представлял бы в себе группы, входившие в организацию, было принято без прений» [5, с. 68]. За границей, как было решено, мог находиться своеобразный резерв, запасные члены Центрального или Исполнительного комитета, испытанные и вполне надежные люди, которые в каждый момент могли быть востребованы в Россию. Но из-за границы они не имели права делать распоряжений, а довольствовались бы лишь вносом своих предложений. Всеми же делами партии предлагалось распоряжаться специальному комитету в России, который бы, однако, не обладал всей полнотой власти, подобно ИК. В организационном отношении «Рабочая группа» выступала за децентрализацию партии, большую самостоятельность и автономию местных кружков, свободных во всех своих революционных делах и функциях, кроме двух – издания общепартийного органа, который должен быть выразителем единого мнения партии, и ведения общеполитического террора. В известные промежутки времени или в особо исключительных случаях должны созываться съезды представителей местных центральных групп для разрешения общепрограммных вопросов и контроля над их деятельностью.

Также от лица комитета «Рабочей группы» был поставлен ключевой вопрос об «аграрном» и «рабочем» терроре. Дело в том, что члены группы видели одну из причин неудач «Народной Воли» в узости ее состава и оторванности от масс, а потому считали, что «все революционное дело должно быть передано в руки самого народа» [5, с. 51–55]. Необходимо, чтобы практикуемый террор был понятен рабочему и крестьянину, «близок к насущным нуждам и проблемам простого люда» [6, с. 338]. Следовательно, осуществляться он должен против непосредственных

эксплуататоров в городе и деревне [4, с. 72]. «Часто бывает важнее убить, например, губернатора Гессе, усмирившего чигиринский бунт, и убить его после расправы с крестьянами, чем убить хотя бы Судейкина, которого не знают ни крестьяне, ни рабочие, да его немедленно заменять таким же провокатором», – возражали Флеров и Бодаев своим оппонентам на продолжительных совещаниях комитета [5, с. 69].

С самого начала их работы, практически с первого заседания, на прениях в качестве приглашенного присутствовал Петр Филиппович Якубович, вступивший в народовольческие ряды в 1882 г. сразу после блестящего окончания историко-филологического факультета Петербургского университета и прославившийся впоследствии не только как революционер, но и литературный деятель, выступавший под псевдонимом Лев Мельшин. В 1883 г. Якубович с увлеченностью влился в полемику о новой программе, начатую Петербургской «Рабочей группой», взяв на себя ответственность, как утверждают большинство следователей, в формировании нового оппозиционного движения и основании организации «молодых» народовольцев.

Однако в существующей на данный момент историографии вопрос о точном времени возникновения «Молодой партии Народной воли» все еще не решен однозначно. Л. Т. Сенчакова в статье «Народная воля» после 1 марта 1881 г.» [1] указывает время января 1884 г., но не обосновывает этой датировки. О. А. Сайкин разделяет понятия «движения «молодых» народовольцев» и собственно «Молодой партии». Происхождение «движения» он относит к середине 1882 г., когда «назрела необходимость изменения как тактики, так и программы» [4, с. 72], а окончательное оформление – к осени 1883 г., в подтверждение чему исследователь приводит факт проведения съезда народо-вольцев 17 октября 1883 г. в Петербурге и слова участника съезда М. П. Шебалина о том, что «относительно тактики высказано было мнение... приблизить террористический метод к массам» [7, с. 47]. После съезда, по мнению автора, «движение «молодых» стало более сильным, сплоченным и способным к полному разрыву с «Народной волей», раскрытие же Дегаевских провокаций в окончании 1883 г. лишь усилило эту тенденцию [4, с. 73]. Организационное оформление «движения «молодых» в партию произошло, как считает О. А. Сайкин, в январе 1884 г., когда на петербургских совещаниях народо-вольцев, начавшихся еще в декабре 1883 г. в «Рабочей группе», была принята программа «Молодой партии» [4, с. 75].

Интересный подход к вопросу о происхождении «Молодой партии Народной воли» наблюдается в исследовании С. Валка, опубликованном в журнале «Каторга и ссылка» в 1931 г. [3]. Съезд народо-вольцев в Париже в январе 1884 г. и образование Распоряди-

тельной Комиссии во главе с Г. Лопатиным явились реакцией на появление оппозиционных настроений в России, полагал автор; событием же, предопределившим организационное оформление оппозиции в отдельную партию, стал полный разрыв Распорядительной Комиссии с «молодыми» в начале апреля 1884 г. Лишь с этого момента, по заявлению исследователя, «наступило самостоятельное существование новой народо-вольческой партии, которая действительно приняла название «Молодой партии Народной воли» [3, с. 126].

На наш взгляд, представляется вполне правомерным указать дату возникновения «Молодой партии Народной воли» как конец января 1884 г., учитывая принятие программного документа новой организации как основополагающий фактор означенного события. О разработке программы партии, призванной сохранить преемственную связь с «Народной волей», говорит в воспоминаниях и И. И. Попов, добавляя, что, прежде, чем вступать в какие-либо переговоры со «старыми» народо-вольцами, члены нового объединения, к которым относились, кроме П. Якубовича, М. П. Шебалин, Н. М. Флеров, П. Ф. Богораз, И. И. Попов, Ф. Ю. Рехневский, С. Я. Куницкий, А. Н. Дембский и др. [8], сочли необходимым ознакомиться со своей программой революционные круги в провинции и столицах [5, с. 69–70].

На стороне «Молодой партии» оказалась «почти вся активная революционная молодежь» [9, с. 48–49], поскольку расширению состава организации, росту и развитию местных групп руководство «молодых» придавало огромное значение. Преследуя эти цели, вскоре после образования партии ее лидеры предприняли ряд поездок по стране: Н. М. Флеров – в Москву, Ф. В. Олесинов – в Варшаву, Г. Н. Добрускина – в Ростов-на-Дону, В. Бурцев – в Казань, П. Ф. Якубович – в Киев, ведя в большинстве случаев успешные переговоры о заключении союзов и вхождении местных групп в «Молодую партию». Много сил отдавалось и печатному делу. За короткий срок «молодые» народо-вольцы сумели оборудовать и пустить в ход несколько типографий – в Киеве, Перербурге (где были отпечатаны прокламации об убийстве Судейкина, воззвание «От ЦК «Молодой партии Народной воли»), Москве и Дерпте [10].

Факт приезда в Россию Распорядительной Комиссии во главе с Г. Лопатиным вызвал у «Молодой партии» «скептическое отношение» [4, с. 81], в связи с чем начавшиеся переговоры проходили напряженно и не всегда гладко, осложняясь в дополнение ко всему многочисленными арестами в марте 1884 г. «Молодые» требовали полной самостоятельности местным группам, в то время как «старые» возносили резкую критику по поводу введения экономического террора. Результатом стали прекращение контактов

и разрыв отношений с Распорядительной Комиссией в апреле 1884 г. и начало нового этапа деятельности «Молодой партии», названного П. Якубовичем «периодом официального разделения партии» [4, с. 82]. Нужно отметить, что продлился этот период совсем недолго: уже в мае 1884 г. в партии «молодых» все чаще стали раздаваться голоса о возобновлении переговоров с Распорядительной Комиссией и о достижении соглашения с нею, что и было произведено к июню 1884 г.

О времени прекращения существования «Молодой партии Народной воли» в историографии также нет единого мнения. С. Валк определяет его моментом слияния с Распорядительной Комиссией и заграничным ИК [3, с. 136], в то время как О. А. Сайкин, как и ряд исследователей народофильского движения 80-х гг. XIX в., связывает гибель партии с арестом ее главного идеолога П. Якубовича 15 ноября 1884 г. [4, с. 83; 1, с. 26]. Как бы то ни было, деятельность «Молодой партии Народной воли» в истории русского революционного движения не прошла бесследно; ее идеология отразила основные тенденции в народофильстве послепервомартовского периода, выражавшиеся в стремлении найти соглашение между «экономикой» и «политикой» программ в изменяющихся исторических условиях и неутомимых попытках искания новых путей борьбы с самодержавной властью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенчакова Л. Т. «Народная воля» после 1 марта 1881 г. / Л. Т. Сенчакова // Преподавание истории в школе. – 1965. – № 6. – С. 19–31.
2. Сенчакова Л. Т. Новые документы по истории народофильского движения / Л. Т. Сенчакова // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 9, История. – 1966. – № 2. – С. 83–88.
3. Валк С. Распорядительная комиссия и «Молодая партия Народной воли» / С. Валк // Каторга и ссылка. – 1931. – № 2 (75). – С. 98–137.
4. Сайкин О. А. Из истории «Молодой партии Народной воли» / О. А. Сайкин // История СССР. – 1971. – № 6. – С. 71–83.
5. Попов И. И. Революционные организации в Петербурге в 1882–1885 гг. / И. И. Попов // Народофильцы после 1 марта 1881 г. – М., 1928. – Вып. 1. – С. 49–80.
6. Литература партии «Народной воли». – М., 1930. – 336 с.
7. Шебалин М. П. Петербургская народофильская группа в 1882–1883 гг. / М. П. Шебалин // Народофильцы после 1 марта 1881 г. – М., 1928. – Вып. 1. – С. 40–48.
8. Добрускина-Михайлова Г. Н. Лопатинский процесс (процесс двадцати одного) / Г. Н. Добрускина-Михайлова // Народофильцы. – М., 1931. – Вып. 3. – С. 202–212.
9. Сухомлин В. И. Процесс двадцати одного / В. И. Сухомлин // Народная воля перед царским судом. – М., 1931. – Вып. 2. – С. 34–70.
10. ГАРФ. – 1884. – Ф. 102. – Оп. 181. – Д. 293. – Л. 25, 26 об., 27.

Воронежский государственный университет

Савицкая Е. А., аспирантка кафедры истории России

E-mail: bess_savy126@mail.ru

Tel.: 8(951)553-88-79

Voronezh State University

Savitskaya E. A., Post-graduate Student of the Russian History Department

E-mail: bess_savy126@mail.ru

Tel.: 8(951)553-88-79